

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ

А. Быстрова (БГУ)

Научный руководитель:

кандидат юрид. наук, доцент Л.А. Приходько

В науке не существует однозначного подхода к содержанию права на свободу совести. Большинство ученых соотносят свободу совести только со свободой вероисповедания и атеизма. Так, профессор А.А. Головкич считает, что данное право включает в себя следующие характерные черты: 1) равенство всех религий; 2) обеспечение фактического равноправия и равенства верующих и неверующих граждан перед законом; 3) исповедание любой религии по своему выбору и распространение ее идей; 4) неисповедание никакой религии; 5) изменение религиозной принадлежности и убеждений; 6) отправление религиозных культов как единолично, так и сообща; 7) ведение атеистической пропаганды [1, с. 49].

А.С. Ловинюков определяет право на свободу совести как «сложную правовую категорию, состоящую из взаимосвязанных между собой 10 структурных элементов: 1) право исповедовать любую религию; 2) право совершения религиозных обрядов; 3) право менять религию; 4) право не исповедовать никакой религии; 5) право пропаганды религии; 6) право вести атеистическую пропаганду; 7) право на благотворительную деятельность; 8) право на религиозное образование; 9) культурно-просветительская религиозная деятельность; 10) равенство перед законом всех граждан, независимо от их отношения к религии» [2, с. 26].

На наш взгляд, приведенные позиции отражают узкий подход авторов к содержанию права на свободу совести. Рассмотрим понятие «совесть». Большая Советская Энциклопедия определяет совесть как категорию этики, характеризующую способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности [3]. Необоснованно сужать нравственное самосознание лишь до отношения к религии.

Во многих международно-правовых документах содержится следующая формулировка: «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и учений». Вероятно, в силу такого закрепления происходит смещение акцентов в сторону религии, смешение понятий свободы совести и свободы религии. Многие исследователи приходят к выводу, что такое понимание свободы совести сложилось исторически, ибо довольно долгий период времени именно церковь, религия определяла жизнь людей, страдалась с государственным аппаратом, была обязательной для каждого. И таким образом на первых этапах свобода совести понималась именно как свобода в отношении религиозных убеждений [4, с. 150; 5, с. 35]. На наш взгляд, на современном этапе такое зауженное понятие уже не актуально: в мире, где существует идеологический плюрализм, где и верующие, и атеисты придерживаются также и других, нерелигиозных убеждений, понятие свободы совести следует трактовать более широко. Потому что большая часть убеждений человека фактически остается вне правового регулирования.

В качестве иллюстрации может служить пример альтернативной службы. Как известно, она является заменой воинской службы. В Беларуси еще не принят нормативный правовой акт, который установил бы основания прохождения данной службы. Но есть Модельный закон для стран СНГ. В ст. 2 среди оснований, по которым воинская служба может быть заменена альтернативной, гражданской службой, находим: «если он является членом зарегистрированной в установленном законом порядке религиозной организации, вероучение и устав которой не допускает пользование оружием и службу в вооруженных силах». Это единственное основание, затрагивающее сферу реализации права граждан на свободу совести. Из текста закона следует, что в расчет берутся только религиозные убеждения, то есть Закон исходит из узкого понимания свободы совести. Он не учитывает иных жизненных ситуаций. Так, например, если лицо является атеистом, но при этом придерживается пацифистских убеждений, то оно по букве закона обязано будет проходить именно воинскую службу, связанную с использованием оружием. Поскольку в законе нет такого основания, как несовместимость убеждений лица с использованием оружием и службой в вооруженных силах. Если бы свобода совести трактовалась широко, как, по нашему убеждению, она и должна трактоваться, то, думается, Закон должен был бы содержать такое основание замены воинской службы альтернативной. Иначе реализация гражданином своего права на свободу совести была бы под большим вопросом.

Интересен в плане понимания свободы совести подход, который существует в Конституции Японии 1947 г.: ст. 19 данного правового акта говорит о свободе мысли и совести, а ст. 20 – о свободе религии [6]. То есть традиционную триаду «свобода мысли, совести и религии», в которой свободу совести обычно считают более близкой к свободе религии, в Конституции Японии делят иначе, объединяя свободу совести со свободой мысли, очевидно, полагая ее более близкой именно к свободе мысли.

Можно согласиться с мнением С. А. Бурьянова, что свобода совести включает в себя все многообразие форм системы мировоззренческой ориентации, реализуемых единолично или коллективно на принципах равенства [7, с. 24]. То есть свобода совести в широком смысле должна включать в себя свободу придерживаться любых убеждений, как религиозных, так, к примеру, и философских. Более того, так как свобода совести – это личное право человека, то он может реализовывать его индивидуально. Имеется в виду то, что человек может создавать некие новые, оригинальные концепции и убеждения, в том числе и религиозные.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что свобода совести – это не только свобода вероисповедания плюс свобода быть атеистом. Это гораздо более широкое понятие, включающее в себя свободу человека придерживаться любых убеждений, менять эти убеждения, действовать в соответствии со своими убеждениями до тех пор, пока он своими действиями не будет ущемлять либо нарушать права других людей.